

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котенкова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьей 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

город Санкт-Петербург

27 октября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Н.Котенкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Н.Котенков оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 2 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которой информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа);

статьи 11 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», которая предусматривает, что документы о реабилитации или признании лиц пострадавшими от политических репрессий, выданные в государствах – бывших союзных республиках СССР или бывшими государственными органами СССР, имеют силу на территории Российской Федерации; при необходимости органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации запрашивают у соответствующих органов государств – бывших союзных республик СССР, выдавших эти документы, сведения об основаниях реабилитации и дают заключение по запросам соответствующих ведомств при решении вопросов, указанных в части второй статьи 12 данного Закона (часть первая); суды, органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации, федеральные органы государственной безопасности, государственные архивы и органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств – бывших союзных республик СССР оказывают правовую помощь в вопросах, связанных с реабилитацией, включая пересылку выписок из дел, копий документов и других материалов по установлению фактов применения репрессий, конфискации, изъятия и утраты имущества (часть вторая); реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов; ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов; использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке (часть третья); реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов (часть четвертая); по ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны, если располагают соответствующими сведениями,

сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного (часть пятая).

Как следует из представленных материалов, А.Н.Котенков обратился в Управление ФСБ России по Алтайскому краю с заявлением об ознакомлении с материалами архивного уголовного дела в отношении гражданина Г.– прадеда заявителя. Ответом данного Управления А.Н.Котенкову было отказано в ознакомлении с указанными материалами, поскольку Г. был признан не подлежащим реабилитации, а ведомственными актами не предусмотрен механизм ознакомления с материалами уголовных и административных дел с отрицательным заключением о реабилитации проходящих по ним лиц. Правомерность ответа была подтверждена письмом Центрального архива ФСБ России.

А.Н.Котенков обратился в Центральный районный суд города Барнаула с административным иском, в котором просил признать незаконными решения органов ФСБ России, а также возложить на Управление ФСБ России по Алтайскому краю обязанность ознакомить его с материалами архивного уголовного дела. Решением суда требования административного искового заявления были удовлетворены в части признания решений органов ФСБ России незаконными. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, данное решение в указанной части было отменено, а по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении соответствующего требования. Суды установили, что уголовное дело было возбуждено в отношении более чем ста лиц, в запрашиваемых архивных материалах содержатся сведения об их личной и семейной тайне, дело содержит сведения, составляющие государственную тайну, и ему присвоен гриф «совершенно секретно». При этом установленный федеральным законодательством срок ограничений на доступ к архивным документам, содержащим указанные сведения, не истек. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Н.Котенкову отказано в передаче кассационной

жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения устанавливают бессрочный запрет на ознакомление с архивными материалами уголовных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах, в том числе для их родственников, а потому не соответствуют статьям 19, 23, 24, 29, 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4). При этом статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обязывающая органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, не определяет порядок и условия реализации гарантируемого ею права, – это компетенция федерального законодателя, который, исходя из потребностей сбалансированной защиты частных и публичных интересов, вправе установить разные уровни гарантий и степень возможных ограничений права на получение информации при условии соразмерности и адекватности таких ограничений конституционно признаваемым целям их введения (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ограничение права, вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральными законами, устанавливающими специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, в том числе наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, сведений о

частной жизни, конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью (Постановление от 18 февраля 2000 года № 3-П).

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», будучи базовым законом, устанавливающим правовые основы осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации (часть 1 статьи 1), предусматривает, что в зависимости от категории доступа к информации она подразделяется на общедоступную и информацию ограниченного доступа (часть 2 статьи 5).

Положения статьи 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» закрепляют, в частности, право реабилитированных лиц (их родственников и наследников) на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов, сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов. Данное законоположение само по себе не регулирует отношения, связанные с ознакомлением с архивными материалами уголовных и административных дел, содержащих информацию о нереабilitированных лицах. Следовательно, ознакомление с такими архивными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» пользователь архивными документами имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом. Вместе с тем статьей 25 данного Федерального закона предусматриваются ограничения на доступ к архивным документам, которые содержат сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, и сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством

Российской Федерации тайну; ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания данных документов, причем это ограничение может быть отменено ранее указанного срока лишь с письменного разрешения такого гражданина, а после его смерти – с письменного разрешения его наследников (часть 3); ограничение же на доступ к архивным документам, содержащим сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну, отменяется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (часть 2). При этом в силу части четвертой статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет; в исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

Таким образом, оспариваемые законоположения ни сами по себе, ни в системе действующего правового регулирования не устанавливают бессрочный запрет на ознакомление с архивными материалами уголовных дел, содержащих информацию о нереабилитированных лицах, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права А.Н.Котенкова, указанные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котенкова Александра Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2695-О